

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ25-83-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 февраля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 9 февраля 2026 г. кассационную жалобу представителя государственного автономного стационарного учреждения социального обслуживания Московской области «Добрый дом «Солнечногорский» по доверенности Филатовой Кристины Сергеевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 28 октября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2025 г.

по делу № 2-1487/2023 Солнечногорского городского суда Московской области по иску государственного автономного стационарного учреждения социального обслуживания Московской области «Добрый дом «Солнечногорский» к Исаковой Виктории Николаевне о взыскании материального ущерба.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., выслушав объяснения представителя государственного автономного стационарного учреждения социального обслуживания Московской области «Добрый дом «Солнечногорский» по доверенности Филатовой К.С., представителей Министерства социального развития Московской области по доверенностям Грачевой М.А., Ахмедовой М.Г., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

директор государственного автономного стационарного учреждения социального обслуживания Московской области «Добрый дом «Солнечногорский» (далее также – учреждение социального обслуживания «Добрый дом «Солнечногорский», учреждение) Гюнашян Н.Р., действуя в интересах учреждения, 19 декабря 2022 г. обратился в суд иском к Исаковой В.Н. о взыскании материального ущерба в размере 7 207 380 руб. 87 коп. и расходов на уплату государственной пошлины в размере 44 237 руб.

В обоснование исковых требований истец указывал, что Исакова В.Н. с 17 мая 2017 г. работала в учреждении социального обслуживания «Добрый дом «Солнечногорский» в должности бухгалтера, 11 января 2021 г. с ней работодателем был заключён договор о полной материальной ответственности.

С 15 сентября по 11 октября 2022 г. Министерством социального развития Московской области проводилась плановая комбинированная проверка финансово-хозяйственной деятельности учреждения за период с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2021 г., в ходе которой был установлен факт неправомерной выплаты Исаковой В.Н. заработной платы: в 2019 году – в размере 1 668 107 руб. 71 коп., в 2020 году – 1 317 271 руб. 30 коп., в 2021 году – 1 695 895 руб. 75 коп., за 9 месяцев 2022 года – 1 668 265 руб. 74 коп., что повлекло причинение учреждению ущерба в размере 6 349 540 руб. 50 коп.

По факту выявленных Министерством социального развития Московской области нарушений приказом директора учреждения социального обслуживания «Добрый дом «Солнечногорский» от 13 октября 2022 г. было назначено служебное расследование, Исаковой В.Н. направлено требование о даче письменных объяснений по факту неправомерного начисления себе денежных средств. 18 октября 2022 г. Исакова В.Н. в присутствии работников учреждения отказалась предоставить письменные пояснения, о чём работодателем был составлен соответствующий акт.

Согласно акту служебного расследования от 10 ноября 2022 г. Исакова В.Н. в период с 1 января 2018 г. по 9 сентября 2022 г. путём злоупотребления доверием главного бухгалтера и директора учреждения вносила в реестр платежных поручений сведения, не соответствующие действительности, а именно неоднократно самостоятельно без ведома руководства и в отсутствие подтверждающих документов завышала размеры выплат по своей заработной плате, в результате чего Исаковой В.Н. было неправомерно перечислено: за 2018 год – 850 083 руб. 63 коп., за 2019 год – 1 649 609 руб. 21 коп., за 2020 год – 1 399 664 руб. 90 коп., за 2021 год – 1 671 562 руб. 25 коп., за 9 месяцев 2022 года – 1 668 265 руб. 74 коп., всего – 7 239 185 руб. 73 коп.

На основании приказа директора учреждения социального обслуживания «Добрый дом «Солнечногорский» от 10 ноября 2022 г. в учреждении была проведена внеплановая инвентаризация финансовых активов в части

начисления заработной платы Исаковой В.Н., по результатам которой 15 ноября 2022 г. составлен акт о том, что комиссией по проведению инвентаризации в части начисления заработной платы выявлено расхождение между начисленной Исаковой В.Н. заработной платой и выплаченной ей заработной платой: за 2018 год – в размере 849 433 руб. 94 коп., за 2019 год – 1 626 399 руб. 21 коп., за 2020 год – 1 404 925 руб. 30 коп., за 2021 год – 1 670 895 руб. 67 коп., за 9 месяцев 2022 года – 1 655 726 руб. 75 коп., всего размер неправоммерно начисленной себе Исаковой В.Н. заработной платы составил 7 207 380 руб. 87 коп.

Приказом директора учреждения от 10 ноября 2022 г. Исакова В.Н. была уволена с работы на основании пункта 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника).

14 ноября 2022 г. работодатель направил Исаковой В.Н. копию акта о проведении служебного расследования от 10 ноября 2022 г. и требование о даче письменных объяснений о причинах и обстоятельствах причинения учреждению материального ущерба, которые были получены Исаковой В.Н. 16 ноября 2022 г. Письменные объяснения Исакова В.Н. работодателю не предоставила.

Директор учреждения социального обслуживания «Добрый дом «Солнечногорский» полагал, что поскольку материальный ущерб учреждению был причинён Исаковой В.Н. умышленно, то в силу статей 232, 233, 238, 243, 248 Трудового кодекса Российской Федерации имеются основания для возложения на неё полной материальной ответственности по возмещению такого ущерба.

Решением Солнечногорского городского суда Московской области от 30 августа 2023 г. исковые требования учреждения социального обслуживания «Добрый дом «Солнечногорский» удовлетворены частично, с Исаковой В.Н. в пользу учреждения социального обслуживания «Добрый дом «Солнечногорский» взыскан материальный ущерб, причинённый работодателю за 2019 год – в размере 1 668 107 руб. 71 коп. и за 2021 год – в размере 1 695 895 руб. 75 коп., а всего на сумму 3 364 003 руб. 46 коп., а также расходы на уплату государственной пошлины в размере 25 020 руб. В удовлетворении исковых требований учреждения социального обслуживания «Добрый дом «Солнечногорский» в бóльшем размере отказано.

При рассмотрении апелляционных жалоб учреждения социального обслуживания «Добрый дом «Солнечногорский», Исаковой В.Н., а также лица, не привлечённого к участию в деле, – главного бухгалтера учреждения социального обслуживания «Добрый дом «Солнечногорский» Зайцевой Е.В. на решение Солнечногорского городского суда Московской области от 30 августа 2023 г. судебная коллегия Московского областного суда, полагая, что решение по данному делу может нарушить права и обязанности лица, не привлечённого к участию в деле, – Зайцевой Е.В., на основании пункта 4 части 4 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации протокольным определением от 26 августа 2024 г. перешла к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без

учёта особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и привлекла к участию в деле в качестве третьего лица Зайцеву Е.В.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 28 октября 2024 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым иски требования учреждения социального обслуживания «Добрый дом «Солнечногорский» удовлетворены частично. С Исаковой В.Н. в пользу учреждения социального обслуживания «Добрый дом «Солнечногорский» взыскан материальный ущерб, причинённый работодателю, в размере 1 000 000 руб., расходы на уплату государственной пошлины в размере 6135 руб. 67 коп., а всего 1 006 135 руб. 67 коп. В удовлетворении иски требований учреждения социального обслуживания «Добрый дом «Солнечногорский» в бóльшем размере отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2025 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя учреждения социального обслуживания Московской области «Добрый дом «Солнечногорский» по доверенности Филатовой К.С. ставится вопрос о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 28 октября 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2025 г. в части размера взысканного с Исаковой В.Н. в пользу учреждения социального обслуживания Московской области «Добрый дом «Солнечногорский» материального ущерба, причинённого работодателю, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 13 ноября 2025 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 12 января 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились ответчик Исакова В.Н., третье лицо Зайцева Е.В., надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской

Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции, а также кассационным судом общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что с 17 мая 2017 г. Исакова В.Н. состояла в трудовых отношениях с государственным автономным учреждением социального обслуживания Московской области «Солнечногорский психоневрологический интернат» (после изменения наименования – государственное автономное стационарное учреждение социального обслуживания Московской области «Добрый дом «Солнечногорский») в должности бухгалтера, с ней был заключён трудовой договор.

1 сентября 2017 г. между Исаковой В.Н. и учреждением был заключён ещё один трудовой договор, по которому Исакова В.Н. была принята на работу бухгалтером по внутреннему совместительству (рабочее время – 1,8 рабочего часа в день, но не более 9 часов в неделю).

9 января 2019 г. работодателем с Исаковой В.Н. был заключён договор о полной материальной ответственности за недостачу вверенного ей имущества, а также за ущерб, возникший у работодателя в результате возмещения им ущерба иным лицам. Согласно пункту 4 данного договора работник не несёт материальной ответственности, если ущерб причинён не по его вине. В пункте 5 этого договора указано, что его действие распространяется на всё время работы с вверенным работнику имуществом работодателя.

Аналогичный договор был заключён между учреждением и Исаковой В.Н. 11 января 2021 г.

С 15 сентября по 25 октября 2022 г. Министерством социального развития Московской области проводилась плановая комбинированная проверка финансово-хозяйственной деятельности учреждения социального обслуживания «Добрый дом «Солнечногорский» за период с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2021 г. Предметом проверки являлось в том числе использование субсидий, предоставленных для финансового обеспечения выполнения государственного задания, и субсидий на иные цели, использование собственных средств учреждения, полученных от предоставления платных услуг и иной приносящей доход деятельности, осуществление оплаты

ежегодного оплачиваемого отпуска, организация и ведение бухгалтерского учёта, составление отчётности, осуществление внутреннего контроля.

По окончании проверки Министерством социального развития Московской области 11 октября 2022 г. составлен соответствующий акт.

Согласно акту проверки Министерства социального развития Московской области от 11 октября 2022 г. заработная плата работникам учреждения по штатным должностям выплачивается из бюджетных средств, поступивших в рамках перечисления субсидий на выполнение государственного задания на основании ранее поданных учреждением планов финансово-хозяйственной деятельности. При выборочной сверке начисленной работникам заработной платы и перечислений на счета работников, открытые в ПАО Сбербанк и Банк ВТБ (ПАО), по реестрам из личного кабинета учреждения установлено, что заработная плата, перечисленная Исаковой В.Н., больше, чем была ей начислена: за 2019 год – на 1 668 107 руб. 71 коп., за 2020 год – на 1 317 271 руб. 30 коп., за 2021 год – на 1 695 895 руб. 75 коп., за период с января по сентябрь 2022 года – на 1 668 265 руб. 74 коп., всего – на 6 349 540 руб. 50 коп. Бухгалтер Исакова В.Н. при перечислении заработной платы в 2020 и 2021 годах систематически приписывала суммы «разовых выплат» и «единовременных выплат», не подтверждаемых приказами директора учреждения.

13 октября 2022 г. директором учреждения социального обслуживания «Добрый дом «Солнечногорский» для установления причин выявленных Министерством социального развития Московской области фактов хищения денежных средств на рабочем месте приказано сформировать комиссию для проведения служебного расследования в отношении бухгалтера Исаковой В.Н., провести служебное расследование для установления причины выявленного факта хищения денежных средств, по итогам служебного расследования составить соответствующий акт, истребовать от бухгалтера Исаковой В.Н. объяснения.

В этот же день работодатель направил Исаковой В.Н. требование о предоставлении письменного объяснения по факту завышения размера выплат по своей заработной плате.

От дачи письменных объяснений Исакова В.Н. отказалась, о чём работниками учреждения 18 октября 2022 г. в присутствии Исаковой В.Н. был составлен соответствующий акт.

По результатам служебного расследования 10 ноября 2022 г. комиссией составлен акт, в котором указано, что Исакова В.Н., используя систему электронного доступа управления расчётными счетами учреждения и электронно-цифровые подписи главного бухгалтера и директора учреждения, формировала и представляла в банк по системе удалённого доступа подложные реестры с не соответствующими действительности сведениями о начисленных денежных средствах, подлежащих перечислению на её лицевой счёт. Вследствие этого на лицевой счёт бухгалтера Исаковой В.Н., открытый в ПАО Сбербанк, в период с 1 января 2018 г. по 30 сентября 2022 г. было неправомерно перечислено 7 239 185 руб. 73 коп. (за 2018 год –

850 083 руб. 63 коп., за 2019 год – 1 649 609 руб. 21 коп., за 2020 год – 1 399 994 руб. 90 коп., за 2021 год – 1 671 562 руб. 25 коп., за 9 месяцев 2022 года – 1 668 265 руб. 74 коп.). Комиссия признала Исакову В.Н. виновной в причинении материального ущерба работодателю и пришла к выводу о необходимости его взыскания с Исаковой В.Н. в судебном порядке.

Приказом директора учреждения социального обслуживания «Добрый дом «Солнечногорский» от 10 ноября 2022 г. была назначена внеплановая инвентаризация финансовых активов в части начисления заработной платы Исаковой В.Н.

15 ноября 2022 г. комиссией по проведению инвентаризации составлен акт о том, что выявлено расхождение между начисленной Исаковой В.Н. заработной платой и выплаченной ей заработной платой: за 2018 год – в размере 849 433 руб. 94 коп., за 2019 год – 1 626 399 руб. 21 коп., за 2020 год – 1 404 925 руб. 30 коп., за 2021 год – 1 670 895 руб. 67 коп., за 9 месяцев 2022 года – 1 655 726 руб. 75 коп., всего – 7 207 380 руб. 87 коп.

Приказом директора учреждения социального обслуживания «Добрый дом «Солнечногорский» от 10 ноября 2022 г. Исакова В.Н. была уволена с должности бухгалтера на основании пункта 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника).

14 ноября 2022 г. работодатель направил в адрес Исаковой В.Н. копию акта служебного расследования от 10 ноября 2022 г. и требование о даче письменных объяснений по фактам, выявленным в ходе служебного расследования. Письменных объяснений от Исаковой В.Н. не последовало.

Из материалов дела также следует, что 20 марта 2024 г. старшим следователем следственного отдела Отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по городскому округу Солнечногорск в отношении Исаковой В.Н. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 160 Уголовного кодекса Российской Федерации (присвоение или растрата, совершённые организованной группой либо в особо крупном размере), учреждение социального обслуживания «Добрый дом «Солнечногорский» признано потерпевшим по уголовному делу.

Разрешая спор по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и удовлетворяя исковые требования учреждения социального обслуживания «Добрый дом «Солнечногорский» о взыскании с Исаковой В.Н. материального ущерба, суд апелляционной инстанции руководствовался положениями статей 232, 233, 238, 241, 242, 243, 247 Трудового кодекса Российской Федерации и исходил из того, что противоправное поведение Исаковой В.Н., использование ею должностного положения, причинение ущерба работодателю доказаны в ходе судебного разбирательства. Суд апелляционной инстанции указал, что противоправные действия Исаковой В.Н. носят виновный характер, так как совершались ею сознательно и неоднократно в течение длительного периода времени с целью извлечения личной материальной выгоды, вследствие чего пришёл к выводу о

том, что имело место умышленное причинение Исаковой В.Н. материального ущерба работодателю и этот ущерб подлежит взысканию с неё.

Определяя сумму такого ущерба, суд апелляционной инстанции принял в качестве доказательства акт проверки Министерством социального развития Московской области деятельности учреждения социального обслуживания «Добрый дом «Солнечногорский» от 11 октября 2022 г., согласно которому причинённый Исаковой В.Н. работодателю ущерб составил 6 349 540 руб. 50 коп.

При этом суд апелляционной инстанции применил к спорным отношениям положения статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации, уменьшил размер подлежащего взысканию с Исаковой В.Н. в пользу учреждения ущерба до 1 000 000 руб., сославшись на то, что в настоящий момент Исакова В.Н. не трудоустроена и третьим лицом Зайцевой Е.В. в материалы дела представлены сведения об имеющихся у Исаковой В.Н. кредитных и долговых обязательствах. Снижая размер ущерба, подлежащего взысканию с Исаковой В.Н., суд апелляционной инстанции отметил, что принимает во внимание конкретные обстоятельства причинения Исаковой В.Н. работодателю ущерба, данные, связанные с её личностью, степень и форму её вины, представленные ею сведения о материальном и семейном положении.

Суд апелляционной инстанции отклонил доводы Исаковой В.Н. о пропуске истцом установленного статьёй 392 Трудового кодекса Российской Федерации годового срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора о возмещении работником ущерба, причинённого работодателю за период с 2018 года по декабрь 2021 года, указав, что работодателю о наличии причинённого Исаковой В.Н. ущерба стало известно только после составления Министерством социального развития Московской области в октябре 2022 г. акта проверки деятельности учреждения социального обслуживания «Добрый дом «Солнечногорский».

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебное постановление суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанции норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции, а также кассационного суда общей юрисдикции о размере причинённого Исаковой В.Н. работодателю материального ущерба и о наличии оснований для снижения подлежащего взысканию с Исаковой В.Н. в пользу работодателя ущерба основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Общие положения о материальной ответственности сторон трудового договора, определяющие обязанности стороны трудового договора по возмещению причинённого другой стороне ущерба и условия наступления

материальной ответственности стороны трудового договора, содержатся в главе 37 Трудового кодекса Российской Федерации (статьи 232, 233).

Частью 1 статьи 232 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что сторона трудового договора (работодатель или работник), причинившая ущерб другой стороне, возмещает этот ущерб в соответствии с этим кодексом и иными федеральными законами.

Согласно части 3 статьи 232 Трудового кодекса Российской Федерации расторжение трудового договора после причинения ущерба не влечёт за собой освобождение стороны этого договора от материальной ответственности, предусмотренной Трудовым кодексом Российской Федерации или иными федеральными законами.

Условия наступления материальной ответственности стороны трудового договора установлены статьёй 233 Трудового кодекса Российской Федерации. В соответствии с этой нормой материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причинённый ею другой стороне этого договора в результате её виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами. Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причинённого ей ущерба.

Главой 39 «Материальная ответственность работника» Трудового кодекса Российской Федерации определены условия и порядок возложения на работника, причинившего работодателю имущественный ущерб, материальной ответственности, в том числе и пределы такой ответственности (статьи 238–250).

Работник обязан возместить работодателю причинённый ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат (часть 1 статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации).

Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несёт ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причинённого работником третьим лицам (часть 2 статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации).

Статьёй 241 Трудового кодекса Российской Федерации установлены пределы материальной ответственности работника. В соответствии с этой нормой за причинённый ущерб работник несёт материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено этим кодексом или иными федеральными законами.

Полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возмещать работодателю прямой действительный ущерб в полном размере (часть 1 статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации).

Материальная ответственность в полном размере причинённого ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных этим кодексом или иными федеральными законами (часть 2 статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации).

Перечень случаев возложения на работника материальной ответственности в полном размере причинённого ущерба приведён в статье 243 Трудового кодекса Российской Федерации.

Так, согласно пункту 3 части 1 статьи 243 Трудового кодекса Российской Федерации материальная ответственность в полном размере причинённого ущерба возлагается на работника в случае умышленного причинения ущерба.

До принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку для установления размера причинённого ущерба и причин его возникновения. Для проведения такой проверки работодатель имеет право создать комиссию с участием соответствующих специалистов (часть 1 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации).

Истребование от работника письменного объяснения для установления причины возникновения ущерба является обязательным. В случае отказа или уклонения работника от предоставления указанного объяснения составляется соответствующий акт (часть 2 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации).

В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52) даны разъяснения о том, что к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказать которые возлагается на работодателя, в частности, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения (действия или бездействие) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причинённого ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности.

При рассмотрении дела о возмещении причинённого работодателю прямого действительного ущерба в полном размере работодатель обязан представить доказательства, свидетельствующие о том, что в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации либо иными федеральными законами работник может быть привлечён к ответственности в полном размере причинённого ущерба (пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52).

В абзаце первом пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 разъяснено, что при определении суммы, подлежащей взысканию, судам следует учитывать, что в

силу статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации работник обязан возместить лишь прямой действительный ущерб, причинённый работодателю, под которым понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе находящегося у работодателя имущества третьих лиц, если он несёт ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение или восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причинённого работником третьим лицам.

Из приведённых норм трудового законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что материальная ответственность работника является самостоятельным видом юридической ответственности и возникает лишь при наличии ряда обязательных условий, к которым относятся: наличие прямого действительного ущерба у работодателя, противоправность поведения (действий или бездействия) работника, причинно-следственная связь между действиями или бездействием работника и причинённым работодателю ущербом, вина работника в причинении ущерба. Бремя доказывания наличия совокупности указанных обстоятельств законом возложено на работодателя, который до принятия решения о возмещении ущерба конкретным работником обязан провести проверку с обязательным истребованием от работника письменного объяснения для установления размера причинённого ущерба, причин его возникновения и вины работника в причинении ущерба. Материальная ответственность работника выражается в его обязанности возместить прямой действительный ущерб (в том числе реальное уменьшение наличного имущества работодателя), причинённый работодателю противоправными действиями или бездействием в процессе трудовой деятельности. При этом порядок определения работодателем ущерба, причинённого работником, регламентирован положениями статьи 246 Трудового кодекса Российской Федерации.

Такая правовая позиция об условиях наступления материальной ответственности работника приведена также в преамбуле и в пункте 5 Обзора практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 декабря 2018 г.

Основным видом материальной ответственности работника за ущерб, причинённый работодателю, является ограниченная материальная ответственность. Правило об ограниченной материальной ответственности работника в пределах его среднего месячного заработка применяется во всех случаях, кроме тех, в отношении которых Трудовым кодексом Российской Федерации или иным федеральным законом прямо установлена более высокая материальная ответственность работника, в частности полная материальная ответственность. Одним из таких случаев полной материальной ответственности является умышленное причинение работником ущерба работодателю. Наличие основания для привлечения работника к полной

материальной ответственности должен доказать работодатель при рассмотрении дела о возмещении причинённого работником работодателю прямого действительного ущерба в полном объёме.

В случае наличия оснований для взыскания с работника причинённого работодателю ущерба работник обязан возместить прямой действительный ущерб, причинённый работодателю, под которым понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя, при этом обязанность доказать размер причинённого ущерба возлагается на работодателя.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая спор по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и разрешая иски учреждения социального обслуживания «Добрый дом «Солнечногорский» о взыскании с Исаковой В.Н. материального ущерба, приведённые нормативные положения об определении размера причинённого работником ущерба и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению к спорным отношениям применил неправильно.

Определяя сумму материального ущерба, причинённого работником (Исаковой В.Н.) работодателю (учреждению социального обслуживания «Добрый дом «Солнечногорский»), – 6 349 540 руб. 50 коп., суд апелляционной инстанции принял в качестве доказательства акт проверки Министерством социального развития Московской области деятельности учреждения социального обслуживания «Добрый дом «Солнечногорский» от 11 октября 2022 г., однако не учёл, что учреждение социального обслуживания «Добрый дом «Солнечногорский», обращаясь в суд с иском к Исаковой В.Н., просило взыскать причинённый ею материальный ущерб в размере 7 207 380 руб. 87 коп. В качестве доказательства своих требований истец представил акт от 15 ноября 2022 г., составленный по результатам проведённой в учреждении внеплановой инвентаризации финансовых активов в части начисления заработной платы Исаковой В.Н. Суд апелляционной инстанции вопреки положениям части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о том, что суд принимает решение по заявленным истцом требованиям, и в нарушение положений статей 55, 67, 195, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дал правовой оценки указанному доказательству, представленному учреждением социального обслуживания «Добрый дом «Солнечногорский» в материалы дела, не привёл мотивов, по которым отверг это доказательство и отдал предпочтение именно акту от 11 октября 2022 г.

Не основан на законе и вывод суда апелляционной инстанции о наличии оснований для снижения в порядке статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации размера ущерба, подлежащего взысканию с Исаковой В.Н. в пользу учреждения социального обслуживания «Добрый дом «Солнечногорский».

Согласно части 1 статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации орган по рассмотрению трудовых споров может с учётом степени и формы

вины, материального положения работника и других обстоятельств снизить размер ущерба, подлежащий взысканию с работника.

Снижение размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, не производится, если ущерб причинён преступлением, совершённым в корыстных целях (часть 2 статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации).

В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 разъяснено, что, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что работник обязан возместить причинённый ущерб, суд в соответствии с частью 1 статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации может с учётом степени и формы вины, материального положения работника, а также других конкретных обстоятельств снизить размер сумм, подлежащих взысканию, но не вправе полностью освободить работника от такой обязанности. При этом следует иметь в виду, что в соответствии с частью 2 статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации снижение размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, не может быть произведено, если ущерб причинён преступлением, совершённым в корыстных целях. Снижение размера ущерба допустимо в случаях как полной, так и ограниченной материальной ответственности. Оценивая материальное положение работника, следует принимать во внимание его имущественное положение (размер заработка, иных основных и дополнительных доходов), его семейное положение (количество членов семьи, наличие иждивенцев, удержания по исполнительным документам) и т. п.

По смыслу статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по её применению правила этой нормы о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, могут применяться судом при рассмотрении требований о взыскании с работника причинённого работодателю ущерба не только по заявлению (ходатайству) работника, но и по инициативе суда. В случае, если такого заявления от работника не поступило, суду при рассмотрении дела с учётом части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует вынести на обсуждение сторон вопрос о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, и при решении этого вопроса необходимо учесть степень и форму вины работника, конкретные обстоятельства дела, а также оценить обстоятельства, касающиеся материального и семейного положения работника. Однако суд не вправе снижать размер ущерба, подлежащего взысканию с работника, если такой ущерб причинён преступлением, совершённым в корыстных целях.

Суд апелляционной инстанции, снижая размер подлежащего взысканию с Исаковой В.Н. в пользу учреждения социального обслуживания «Добрый дом «Солнечногорский» материального ущерба до 1 000 000 руб., положения статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации применил неправильно, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по применению данной нормы оставил без внимания.

Так, суд апелляционной инстанции, установив, что со стороны Исаковой В.Н. имело место умышленное причинение материального ущерба работодателю (она сознательно и неоднократно в течение длительного периода времени с целью извлечения личной материальной выгоды, используя систему электронного доступа управления расчётными счетами учреждения и электронно-цифровые подписи главного бухгалтера и директора учреждения, формировала и представляла в банк по системе удалённого доступа подложные реестры с не соответствующими действительности сведениями о денежных средствах (своей заработной плате), подлежащих перечислению на её лицевой счёт), вопреки положениям статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации, не учёл степень и форму вины работника (Исаковой В.Н.), совершение ею умышленных противоправных действий в корыстных целях.

Кроме того, суд апелляционной инстанции не отразил в судебном постановлении, какие именно обстоятельства послужили основанием для снижения размера взыскиваемого с Исаковой В.Н. в пользу работодателя ущерба более чем в 7 раз (с 7 207 380 руб. 87 коп. (размера материального ущерба, заявленного истцом при подаче иска) до 1 000 000 руб.), вопрос о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, как того требуют положения части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, на обсуждение сторон не выносил, обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения этого вопроса, не устанавливал, а ограничился лишь формальной фразой о том, что при снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с Исаковой В.Н., принимает во внимание конкретные обстоятельства причинения Исаковой В.Н. работодателю ущерба, данные о её личности, сведения о материальном и семейном положении. Тем самым учреждение социального обслуживания «Добрый дом «Солнечногорский» было лишено возможности представить свои доводы и возражения по данному вопросу.

Ввиду изложенного вывод суда апелляционной инстанции о взыскании с Исаковой В.Н. в пользу учреждения социального обслуживания «Добрый дом «Солнечногорский» материального ущерба, причинённого работодателю, в размере 1 000 000 руб. является неправомерным.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе учреждения социального обслуживания «Добрый дом «Солнечногорский» законность судебного постановления суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 28 октября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2025 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения

невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что, согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Московский областной суд.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции необходимо учесть изложенное выше и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона, а также принять во внимание приговор Солнечногорского городского суда Московской области от 16 декабря 2025 г., вступивший в силу 13 января 2026 г., по которому Исакова В.Н. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (мошенничество, то есть хищение имущества путём обмана с использованием своего служебного положения в особо крупном размере).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 28 октября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2025 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Московский областной суд в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи